убытки, охватило ряд губерний России. На этой почве начались волнения, подавлявшиеся войсками.

15 марта 1859 г. штаб-офицер корпуса жандармов в Тульской губернии генерал-майор Белоусов доносил шефу жандармов В. А. Долгорукову об участившихся случаях отказа крестьян прибегать к вину. «В иных местах наказание виновных <в пьянстве> делается при общей сходке. Собирается толпа, ставят на площади шест с привязанным к нему красным платком и около этого шеста наказывают провинившегося».[27]

Красный флаг здесь, как видим, отчасти символ восстания против откупщиков, а в некоторой мере он стяг, под сенью которого наказывают провинившегося, т. е. что-то вроде символа возмездия.

Таким образом, когда на демонстрации у Казанского собора в Петербурге 6 декабря 1876 г. был поднят красный флаг, — это ни для кого не было непонятным. В «Правительственном вестнике» без каких бы то ни было комментариев было сообщено, что «молодой человек вынул из-за пазухи стоявшего около него крестьянского мальчика красный флаг с надписью крупными буквами „Земля и воля“ и махал им, продолжая кричать „ура“. При этом несколько человек, стоявших в центре группы, подняли на руки крестьянского мальчика, который тоже кричал „ура“, махая флагом».[28] (Значит, флагов было не менее двух).

Где-то на рубеже 1850-х и 1860-х годов красное знамя в качестве эмблемы политического неповиновения уже было прочно ассоциировано народными массами России.

Более чем вероятно, что дальнейшие разыскания отодвинут эту дату еще более вглубь.

---

[27] «Крестьянское движение в России в 1857—мае 1861 гг.», сборник документов под ред. С. Б. Окуня и К. В. Сивкова, Соцэкгиз, М., 1963, стр. 213—214.

[28] «Правительственный вестник», 1876, 9 декабря, № 276, стр. 3.